

Сапфо

Гай Валерий Катулл

Марк Валерий Марциал

ИЗБРАННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ

Игоря Соколова

Гай Валерий Катулл
Избранные переводы

«Издательские решения»

2015

Гай Валерий Катулл

Избранные переводы / Гай Валерий Катулл — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-4474-1302-6

В сборник вошли избранные переводы трех великих античных поэтов – Марка Валерия Марциала, Гая Валерия Катулла и Сапфо, чаще всего писавших о любви, которая и служила им источником их вдохновения. Своей искренней и откровенной нотой душевной речи о любви они, как ни странно, очень близки по духу человеку 21 века.

ISBN 978-5-4474-1302-6

© Гай Валерий Катулл, 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

От автора	7
Марк Валерий Марциал	8
Любовное дрожанье	8
Каких любовниц надо?	9
Стих 13 Книга 1-ая	10
Стих 34 Книга 1-ая	11
Стих 12 Книга зрелищ	12
Стих 86 Книга 10	13
Стих 7 Книга 11	14
Стих 8 Книга подарков – Вительевы таблички	15
Стих 11 Книга подарков – Бумага для писем	16
Стих 70 Книга подарков – Пряничный Приап	17
Стих 68 Книга подарков – Метелка из бычьего хвоста	18
Стих 163 Книга подарков – Колокольчик	19
Стих 149 Книга подарков – Грудная подвязка	20
Стих 179 Книга подарков – Серебряная Минерва	21
Стих 172 Книга подарков – Коринфский Савкротон	22
Стих 174 Книга подарков – Мраморный гермафродит	23
Стих 175 Книга подарков – Картина, изображающая Даная	24
Стих 176 Книга подарков – Коринфский Геркулес	25
Стих 180 Книга подарков – Картина, изображающая похищение Европы	26
Стих 193 Книга подарков – Тибулл	27
Стих 194 Книга подарков – Проперциева Книфия	28
Стих 196 Книга подарков – Поэма Кальва о пользовании холодной водой	29
Стих 197 Книга подарков – Карликовые мулы	30
Стих 198 Книга подарков – Гальская собачка	31
Стих 200 Книга подарков – Борзая	32
Стих 201 Книга подарков – Борец	33
Стих 203 Книга подарков – Гадесская девочка	34
Стих 206 Книга подарков – Пояс Венеры	35
Стих 210 Книга подарков – Дурак	36
О деревенской жизни	37
Старуха	38
На бесстыдника	39
Милону	40
На Лаиду	41
На Хлою	42
Стих 21 Книга 4 – Безбожник	43
Стих 7 Книга 6 – Юлиев закон	44
Стих 45 Книга 6 – Любовь по закону	45
Стих 22 Книга 6 – Невинность Прокулины	46
Стих 66 Книга 6 – Продажа рабынь	47
Стих 71 Книга 6 – Жена-рабыня	48
Стих 70 Книга 6 – Ощущение жизни	49

Стих 66 Книга 9 – Неуместная мольба Фабулла	50
Стих 16 Книга 10 – Острая стрела Апра	51
Стих 35 Книга 10 – Книга стихов Сульпиции	52
Стих 38 Книга 10 – Счастливый брак Калена и Сульпиции	53
Стих 67 Книга 10 – Пиррова победа	54
Стих 71 Книга 10 – Память о родителях Рабирия	55
Стих 79 Книга 10 – Консул-бык и лягушка-ратник	56
Стих 97 Книга 12 – Ты – раб жены	57
Стих 75 Книга 4 – Верность Лиции	58
Стих 70 Книга 4 – Слово в защиту Аммиана	59
Стих 73 Книга 4 – Смерть Вестия	60
Стих 4 Книга 5 – Мартала, опьянившаяся лавром	61
Стих 7 Книга 5 – Тысячелетний Феникс	62
Стих 20 Книга 5 – Наука жизни	63
Стих 23 Книга 6 – К Лесбии	64
Стих 15 Книга 6 – Муравей	65
Гай Валерий Катулл	66
Неблагодарному	66
К Лесбию	67
О Гаале	68
К возлюбленной Маммуры	69
К неизвестной	70
К Фаллу	71
К Фабуллу	72
К Квинтию	73
К Ауфилене	74
К Цэлию и к Квинтию	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Избранные переводы
СТИХИ
Сапфо
Гай Валерий Катулл
Марк Валерий Марциал

© Сапфо, 2015

© Гай Валерий Катулл, 2015

© Марк Валерий Марциал, 2015

© Игорь Соколов, перевод на русский, 2015

© Игорь Павлович Соколов, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

В данном сборнике представлены избранные переводы моих трех любимых античных поэтов – Марциала, Катулла и Сапфо. Вообще античная литература, в том числе и поэзия, как никогда, стали близки человеку 21 века прежде своей искренней и откровенной нотой любви, ненависти и отчаяния. Античные поэты очень любили жизнь, и любили саму любовь, секс, духовную и физическую связь, как это не называй, они писали об этом более открыто и вдохновенно, нежели чем в последующие века, особенно во времена темного средневековья. Многие их стихи до нас не дошли именно по той причине, что были уничтожены во времена средневековой инквизиции. Так, до нас не дошло ни одного стихотворения античной поэтессы Сульпиции, которой Марк Валерий Марциал посвящает два стихотворения. К сожалению я не знаю ни одного языка, и поэтому осуществляю все свои переводы с помощью онлайн-переводчика. Иногда мне приходилось обращаться и латинско-русскому словарю, т. к. некоторые слова в переводе могут иметь несколько значений.

Марк Валерий Марциал

Любовное дрожанье

Любовное дрожанье нежных зайцев
И дикие игрища резвых львов
Смогли в стихи мои пробраться,
Как в пачку малых, так больших листов...
Так дважды описав все их движенья,
Я, Стелла, обращаюсь лишь к тебе,
Если кажется излишним мое пенье,
Друг за другом зайцев явишь мне...¹

¹ В переводе стиха последняя строчка звучит – не явишь мне, а принесешь, т. е. имеется в виду как яства, что не изменяет смысла ироничной эпиграммы Марциала, т. к. в этой строчке заключен двойной подтекст.

Каких любовниц надо?

Спросил меня ты, Флак, каких любовниц надо?! —
Ни тонких – легкомысленных, ни тучных
и серьезных,
Мне б серединочка меж них была отрадой, —
Излишества в любви мне ни к чему,
И уж никак не жажду слышать стонов слезных...

Стих 13 Книга 1-ая

Окрасив кровью собственного сердца,
Кинжал Пету святая Аррия дала, —
Не больно мне, хочу тобой согреться,
Лишь больно будет, когда ранишь ты себя...²

² В этом стихотворении Марциал воспевает пример беззаветной любви мужественной Аррии – супруги римлянина Цецины Пета, который участвовал в восстании против императора Клавдия и был им за это приговорен к самоубийству. Тогда жена Пета – Аррия взяла у мужа кинжал и ранила себя в сердце и отдала ему кинжал со словами: «Parete, non dolet» – «Пет, это не больно!» В Сочинском дендрарии стоит точная копия статуи Аррии – супруги Пета, вонзающей себя кинжал в сердце.

Стих 34 Книга 1-ая

Без опаски ты, Лесбия, всем отдаешь свое лоно,
Не умея тайны хранить, раскрываешь его тут
и там,
Соглядатай нужен тебе, когда тебя тешит
влюбленный,
Не изведать тебе наслажденья, если быть
недоступной глазам...
Полог или замок укрывает развратную деву
И под тенью у «У Стен» в кои веки лоно сразит,
Блудливые стервы и те, меж могил справляют
потребу,
Спроси у Хионы с Иадой, они больше знают про
стыд...
Не думай, что я слишком строг, я, Лесбия,
не отрицаю
Саму возможность любить, бросаясь в сладкий
экстаз,
Но все же заметь, порицаю – открыто любить
и для глаз³

³ «У Стен» – по видимому у стен древнеримского Коллизея, также в древнем Риме называлась харчевня (питейное заведение) поблизости Коллизея... Хиона – по гречески Хиона – снег, что указывает на греческое происхождение блудницы...

Стих 12 Книга зрелищ

В злых забавах устроенным Цезарем в праздник
Дианы,
Живот копьём рассекли свинье на сносях,
Поросенок живой из раны умершей мамы
Выскочил чудом у шумной толпы на глазах...
Так что же ты, жестокая Луцина, мне скажешь,
это были роды,
Иль лучше быть заколотой и сгинуть,
Чтоб поросята тоже гибли от породы...⁴

⁴ В честь богини Дианы – охотницы и в лэвней Греции, и в древнем Риме часто устраивались празднества, на которых закалывали животных, часто свиней.

Стих 86 Книга 10

Так юную деву в первый раз не любили,
Как Лавр, пылая от счастья, нежил свой мяч,
Отменный игрок, бывал он в расцвете и в силе,
Теперь же с ним дева играет, устроив сладостный
матч...⁵

⁵ Игра в мяч – была популярной даже во времена Римской империи, а также и в Испании, бывшей в то время имперской колонией, откуда родом Марк Валерий Марциал. Она очень напоминала нынешний футбол, только кожаные мячи не надували воздухом, а набивали легким материалом, чаще птичьим пухом, тряпками и т. д.

Стих 7 Книга 11

Что скажешь, Павла, мужу – дураку,
Когда на шашни ты отправишься к дружку...
Не скажешь же, что Цезарь ждет на Альбской даче
Или в Цирцеи отдохнуть зовет,
Быть Пенелопею под Нервой – незадача,
Любовный жар съедает женский род...
Несчастливая, придумай, что подругу
Замучила коварная болезнь,
А вдруг муж за тобой пойдет? – Вот муку
Придумал тот, кто запрещает есть...
Муж и к брату за тобой пойдет, и в гости
К родителям припрется наконец,
Как обмануть его, чтоб не вскипеть от злости
И вмиг соединить огонь сердец...
Иная шельма вся раскинется в падучей
И Синуэссы зелье спросит для себя,
Тебя же, мудрую, напрасно кто-то учит,
Раскроешь мужу все, коль извелась любя...

Стих 8 Книга подарков – Вительевы таблички

Пусть и читать не умеет, но все же чувствует дева,
О чем Вительевы таблички так страстно умоляют
небо...⁶

⁶ Вительевы таблички – В быту и при обучении греки и римляне с древних времён очень широко использовали деревянные таблички, покрытые воском. На них писали специальными железными стержнями, стилиями. Один конец стилия был острым, а другой – лопатообразным. Острым концом стилия писали на дощечках, а лопаточкой стирали ненужный текст или исправляли ошибки, предварительно немного подогрев воск или стиль. У греков восковая табличка называлась «дельтион» или «дельта», из-за их трапециевидной формы. Часто края табличек просверливались, а в отверстия продевали шнуры, ремешки или кольца, образуя т. н. полиптихи, причём две дощечки назывались диптихом, а три – триптихом. У римлян несколько соединённых табличек стали называться кодексом. Почему Марк Валерий Марциал назвал их Вительевы таблички, возможно по имени одного из римских императоров Вителлия, который потерпел поражение от флавианцев и был убит. Возможно, что именно в его правление эти таблички получили широкое распространение в Риме. Также на них не только писались клинописью всевозможные письма и поздравления и молитвы, но и определённые символические изображения, знаки, в том числе и любовные.

Стих 11 Книга подарков – Бумага для писем

Другу послан или чудной незнакомке,
Дорогими кличет их листочек тонкий...

Стих 70 Книга подарков – Пряничный Приап

Утоли-ка свой голод, попробуй Приапа, краса!
И честь ты ни за что не запятнаешь, и фаллос
будет сладок для тебя!

Стих 163 Книга подарков – Колокольчик

Заигрался же ты с мячиком своим,
Из терм не слышишь колокольчик звонкий,
Или пойдешь уже домой,
Омытый лоном сладостной девчонки?!...

Стих 149 Книга подарков – Грудная подвязка

Грудей огромных страшусь,
Отдай лучше девочке юной, —
Прильну к ее нежным соскам,
Укрыв белоснежные луны...

Стих 179 Книга подарков – Серебряная Минерва

Строптивая гордая дева,
В доспехах и с острым копьём,
Где армия твоя?!
– Так, эдак, Цезарь взял в употребление ее...⁷

⁷ Минерва – у римлян богиня Мудрости, изображалась всегда в доспехах и с оружием. В этом стихе Марциал иронично обыгрывает образ богини мудрости, указывая на то, что ее женское начало превышает всякой мудрости...

Стих 172 Книга подарков – Коринфский Савкротон

Смилуйся над ящерицей этой, что ползет к тебе
доверчиво злодей,
Не убивай, пусть и рука схватила, прикосновением
душой лишь завладей...⁸

⁸ Савкротон – статуя юноши убивающего ящерицу. Однако чаще всего убивающим ящерицу в статуях и картинах изображался Аполлон.

Стих 174 Книга подарков – Мраморный гермафродит

В источнике мужчиной он омылся,
но оттуда выбрался уродцем, —
Повисло древо от отца,
под ним чернеет матери колодец...⁹

⁹ Гермафродит (Ermaproditos), в греческой мифологии сын Гермеса и Афродиты, юноша необычайной красоты, воспитанный наядами на горе Ида во Фригии. Когда Гермафродит исполнилось пятнадцать лет, он отправился странствовать по Малой Азии. Однажды в Карию, когда Гермафродит купался в водах источника, нимфа этого ключа Салмакида страстно влюбилась в Гермафродита, но ее мольбы о взаимности не имели успеха. По просьбе Салмакиды боги слили ее с Гермафродитом в одно двуполое существо. В начале 4 века до н. э. в Аттике был популярен культ Гермафродита.

Стих 180 Книга подарков – Картина, изображающая похищение Европы

Бессмертный владыка богов, тебе бы на миг стать
быком,
Когда Ио сделалась телкой, ты был бы к ней
страстью влеком...¹¹

¹¹ В этом стихотворении Марциал уже не в первый раз сопоставляет два мифа, миф о Европе и миф об Ио, обыгрывая иронически и эротически образ Зевса, который принял образ Быка, чтоб похитить Европу, и согласно Эсхилу превратился в быка, когда его разгневанная жена Гера превратила Ио в телку, чтоб овладеть Ио. Однако имеются разные толкования мифа об Ио. Прекрасная Ио была жрицей аргивской Геры, ее соблазнил Зевс. Ревнивая богиня узнала, что её муж Зевс влюбился в Ио. Во время ссоры между супругами Ио была превращена в белую корову. Некоторые утверждают, что её превратила Гера, другие говорят, что это сделал сам Зевс, ложно поклявшись, что он не любил прекрасную девушку. С тех пор дающие клятвы о любви не навлекают гнева богов в случае их нарушения. Гера упростила Зевса подарить ей эту корову и поручила тысячеглазому Аргосу Панопту тайно отвести её в Немейскую оливковую рощу. Зевс, в свою очередь, обратился к своему сыну – богу воровства и обмана Гермесу – с тем, чтобы он спас Ио. Гермес усыпил Аргоса игрой на флейте, а затем отрубил ему голову. Освобождённая Ио, однако, по-прежнему оставалась в образе безмолвной коровы. Узнав о том, что Аргус не справился с поручением, Гера создала страшного овода с тем, чтобы он повсюду преследовал и жалил Ио. Тщетно Ио бежала от него, сначала попав в Додону и достигнув моря, которое с тех пор носит название Ионического, затем на север, через Боспор Киммерийский, который и получил от этого свое название (коровий брод), в Азию. Согласно Овидию, она превращена в корову и после скитаний родила на берегах Нила сына Эпафа. Зевс поклялся Гере, что не будет любить Ио, и Гера вернула ей прежний облик. Согласно Эсхилу, Зевс овладел ею в облике быка уже после того, как она превратилась в корову, но есть еще рассказ, что она зачала сына, когда Зевс коснулся её рукой.

Стих 193 Книга подарков – Тибулл

Тибулла страсть сожгла к нескромной Немезиде,
Он в сокровенном доме тает как в Аиде...¹²

¹² В этом стихотворении Марциал иронично называет лоно Немезиды домом, в котором Тибулл, дословный перевод, – живет как в собственном доме и исчезает, превращаясь в ничто... Стихотворение посвящено известному римскому поэту Альбию Тибуллу (род. около 54 г. до Р. Х.), который вторую книгу своих стихов посвятил Немезиде (или Немесиде), названной этим вымышленным именем, вероятно, в отпущение за вероломство своей первой возлюбленной Делии. Немезида рисуется нам женщиной низкого происхождения, требующей платы за свои ласки, тогда как главным достоянием Тибулла являются его стихи и слава. Между тем, без Немезиды поэту не удаётся ни один стих, и он заклинает свою возлюбленную относиться к нему поласковее во имя тени её маленькой сестры, которая была хорошо расположена к Тибуллу. Намёков на удовлетворение желаний поэта мы не встречаем. Задушевный и сердечный тон стихотворений к Делии отсутствует в элегиях, посвящённых гетере Немезиде; к страсти и тоске здесь часто примешивается ирония над самим собой и юмористические выходки. Однако, по свидетельству Овидия, Тибулл был верен Немезиде до самой смерти.

Стих 194 Книга подарков – Проперциева Книфия

С юных лет лишь Книфии одной посвящал
стихи свои Проперций,
Сделал деву он великою звездой, а она —
великим его сердце...¹³

¹³ Это ироничное стихотворение Марциал посвящает известному римскому поэту Сексту Проперцию (50 г до н. э., Ассизи – ок. 16 до н. э.) – древнеримскому элегическому поэту. До нас дошли четыре книги его «Элегий», и все они посвящены его возлюбленной Книфии.

Стих 198 Книга подарков – Галльская собачка

Если уж знать захотел про чувственность этой
собачки,
То, пожалуй, мне на рассказ не хватит бумажечки
пачки...

Стих 200 Книга подарков – Борзая

Как нежно ловит зверей тебе твоя же борзая,
Гляди-ка заяц живой, кусай скорее, хозяин...

Стих 206 Книга подарков – Пояс Венеры

Накинь на шею мальчик пламя страсти,
Венера грудью разожгла ее на счастье...¹⁵

¹⁵ Это откровенно эротическое стихотворение Марциала говорит о его любви к мальчику. Ничего удивительного в этом нет, ибо среди граждан древней Греции, и древнего Рима того времени царил абсолютная свобода нравов... По свидетельству Светония («Жизнь 12 Цезарей») император Нерон устраивал шуточную свадьбу с мальчиком, когда сам выступал в роли мужа, и шуточную свадьбу с женщиной, когда выступал уже в роли жены...

О деревенской жизни

Как утруждаюсь я в своей деревне?!
– Отвечу весьма коротко и ясно, —
Проснусь и помолюсь, потом к обедне
Навожу порядок я бесстрастно, —
Дам по работе слугам указанья,
пройду по дому, в поле и назад,
Затем бросаюсь к книгам в обладанье
И к Аполлону с Музой в вечный сад...
Поздней натершись маслом с юной девой,
Бросаюсь тут же в нежную борьбу,
Счастливым сердцем окунаюсь в небо
И бескорыстно сладостно люблю...
Пью с ней вино, пою с ней за обедом,
Во что угодно с ней играю, парюсь в бане,
Прекрасный ужин наступает следом, —
Вот так, друзья, наотдыхаюсь за день...
И у лампадки рядышком присев,
Истрачу совсем маслица немножко,
Зато для Муз ночных, волшебных дев
Стих вознесу, рожденный от горящей крошки...¹⁶

¹⁶ К сожалению, данная эпиграмма всего лишь приписывается Марциалу, хотя по оригинальности и тонкой иронии и легкости самой эпиграммы ее легко можно приписать именно такому прекрасному поэту, как Марк Валерий Марциал...

Старуха

Великолепна ты, если тебя не видеть,
а только слышать или нежно трогать,
Но если уж раскрыть глаза,
то ужасаясь, будешь очень долго охать¹⁷

¹⁷ Эта эпитафия приписывается Марциалу.

На бесстыдника

Губами в прадеда, а профилем в отца,
Еще глаза его – твои, а статью в мать,
Ты говоришь, что предки сделали тебя,
Но кто тебе такую похоть смог отдать,
Что ты рвешься сразу всех осеменить...¹⁸

¹⁸ Данная эпиграмма приписывается Марциалу.

На Лаиду

Волшебнее всех дев красавица – Лаида,
Но отчего так ночь с тобою дорога,
Лишь за большой талант ты вся уже раскрыта,
Но за отсутствие скромности и плата ведь мала²⁰

²⁰ Талант – денежная единица (монета) в древнем Риме.

На Хлою

Ты в Ганимеда пылко, аж, по уши влюбилась
И валишься с любим, ну, кто бы, не позвал,
И Гипполитам жарко оказываешь милость,
И у дверей твоих мужчин безумный шквал...
Ты всем раскроешь дверь, так предана народу,
Что я бы Демофилой тебя лишь окликал,
Никто не может дать в любви такой свободы,
Ведь Хлоя – это мать, а ты наш идеал...

Стих 21 Книга 4 – Безбожник

Нет богов и небо в Вечности безлико, —
Повторяет фразу Сегий ежечасно,
И правоту свою доказывает мигом, —
Добыв себе богатство вместе с счастьем...

Стих 45 Книга 6 – Любовь по закону

Пошалили, и хватит! Пора уже замуж, девчонки,
Не вам же мне объяснять, чем лучше любовь
по закону,
Вот и Летория блесит у Лигда женкой, —
Блудница чудная семью погубит лоном...²¹

²¹ Более дословный перевод – «В настоящем чистой признается любовь, освященная только законным браком...»

Стих 22 Книга 6 – Невинность Прокулины

Во второй раз вышла замуж Прокулина
И тайком вновь утешалась с мужем бывшим, —
И перед Юльевым законом не повинна,
И первый в браке со вторым совсем не лишний...²²

²² Закон Гая Юлия Цезаря главным образом затрагивал и ужесточал процедуру вступления в брак и расторжение брака, и, по мнению Марциала, не укреплял нравственность, а наоборот, толкал общество к падению морали...

Стих 66 Книга 6 – Продажа рабынь

Решил девчонку продавать Геллианом,
По виду самой громкой славы,
Среди Субуры таких шлюх сидят оравы,
А он устроил с ней аукцион...
Молоточком стукнув, начал с суммы малой,
Но красавица в цене не поднималась...
И чтоб раскрыть ее неопытность в любви,
В охапку сгреб, взасос целуя в губы,
Против воли ее, на глазах толпы,
Так всю торговлю он испортил силой грубой
И шести сотен за нее не получил...

Стих 71 Книга 6 – Жена-рабыня

Играет резво кастаньетами плясунья
И песни гадесские сладко напевает,
Старик бы Пелий полюбил певунью
И Гектор бы забыв к Гекубе жалость,
От погребального костра сбежал к шалунье,
Лишь Телетуса одного сжигает ярость,
Ведь он, продав ее рабою в новолунье,
Выкупал уже женой обратно в сладость...

Стих 70 Книга 6 – Ощущение жизни

Шестьдесят урожаев встретил Котта
И даже на два больше, Марциан,
Как в беспамятстве прожил, – одна забота, —
Вздымать на ложе страсти ураган...
И блаженно он потыкал пальцем
Дасия, Саммаха и Алконта,
Чем ваши годы могут выделяться
По линии земного горизонта?!
Если отделить от них все скорби,
Все напасти злые и болезни,
Сколько счастья вы нарыли своим горбом?! —
Дети – мы, а стариками грезим...
Кто за основу взял Приама долголетье,
А кто Нестором прожить намерен век,
Но ошибка, Марциан мой, в мыслях этих, —
Жизнь ощущает лишь здоровый человек...

Стих 16 Книга 10 – Острая стрела Апра

Апр стрелою острой ранил сердце
Очень нежной и богатенькой жены,
Уж теперь то ей не отвертеться,
Апр искусно поражает из весны...

Стих 35 Книга 10 – Книга стихов Сульпиции

Читать Сульпицию очень полезно женам,
Что с мужьями жаждут слиться в наслажденье,
Труд Сульпиции и всем мужьям влюбленным
Поможет в женах насладиться исступленьем...
Там о колхийке похотливой нет ни слова,
Ни о Тиесте, его пиршестве жестоком,
Ни о Библиде, Скилле сказочек любовных,
Зато там нежность вмиг пронизывает оком
И учит в страсти чистоте, а не порокам...
Кто ласки чтит, игру в проникновенья,
Тот в стихах ее оценит вдохновенье...
О, в мире нет безумнее шалуньи,
Но как невинна эта сладкая колдунья...
Словно Эгерия в чудесном гроте Нумы
В забавы воплощает свои думы...
С советами такими в милой дружбе
Саму Сафо бы превзошла в любви оружием...
Пред нею рухнул бы к ногам гордец – Фаон,
И громовержец ее выбрал бы из жен,
Но даже Вакх и Феб ей были бы презренны,
Она единственная спутница Калена...²³

²³ Сульпиция и Кален – неоднократно упоминаются в стихах Марка Валерия Марциала, который очевидно, был дружен с Каленом и его женой-поэтессой Сульпицией. В древнем Риме книга стихов Сульпиции о любви считалась самой откровенной эротической поэзией. Однако считается, что ее книги были уничтожены во времена средневековой инквизиции. В Париже есть церковь святого Сульпиция, который не имеет никакого отношения к этой древней и загадочной поэтессе.

Стих 38 Книга 10 – Счастливый брак Калена и Сульпиции

15 лет безумного блаженства,
Жизнь с Сульпицией, о, Кален, благодать,
Вашим браком Бог явил всем совершенство,
Ты мог жемчужиной все ночи обладать...
Схватку тел, игру и миг слиянья
Лампада светом одевала, ложе – лаской,
Обступали духи Никерота сказку,
Три лустра жизни, Кален, в нежности сгоранья...
Лишь только им ты придаешь значенье
От часа свадьбы до часов любви,
Верни Атропос тебе день обратно тенью, —
Пилосцем ты отдашь назад века войны...²⁴

²⁴ Никерот – впервые упоминается как оборотень в романе «Сатирикон» древнеримского писателя юмориста и сатирика Гая Петрония Арбитра (14 г. – (погиб 66 г. до р. Х.) Три лустра – У римлян счет лет в центуриях велся лустрами, при этом три буквы могли означать номер лустра, четвертая буква – номер года в лустре. Атропос или Атропа (греч. – «Неотвратимая») – старшая из трёх мойр – богинь судьбы (греческая мифология). Атропа перерезает нить жизни, которую прядут её сёстры. Неумолимая, неотвратимая участь (смерть)..Пилосец – воин легионер, Пил – одно из подразделений римского легиона.

Стих 67 Книга 10 – Пиррова победа

Мачеха – пилосцу, дочка Пирра,
 При юной Ниобеи уж старушка,
 Была бабкой старику Лаэрту, вот, проныра,
 Приаму с Тиестом – мамулькой, тещей, душкой...
 Всех птичек своей жизнью переживши,
 Горит всем лоном Плотия под камнем,
 С Мелантионом лысым кладбище колышит...²⁵

²⁵ Пилосец – римский легионер, Пил – подразделение римского легиона Пирр (др.-греч. Πύρρος; – «огненный», предположительно за цвет волос, лат. Pylthus), из рода Пирридов, (318—272 до н. э.) – царь Эпира (306—301 и 297—272 до н. э.) и Македонии (288—284 и 273—272 до н. э.), один из сильнейших противников Рима. Пирр был троюродным братом и двоюродным племянником Александра Македонского (отец Пирра, Эакид – двоюродный брат и племянник Олимпиады, матери Александра). Вместе с тем, Пиррова война является источником выражения «пиррова победа», означающего победу с неоправданно большими потерями. Это выражение приписано Пирру Плутархом, который так описал его реакцию на сообщение о победоносном сражении: Сигнал к отступлению подали обе стороны, и говорят, что Пирр заметил какому-то человеку, радовавшемуся победе: «Если мы одержим еще одну такую победу над римлянами, то окончательно погибнем». Однако по мнению Ганнибала Пирр был вторым талантливым полководцем после Александра Македонского. Ниобея – мифологическая героиня, дочь Тантала и Дионы (либо Эврианассы), либо дочь Тайгеты, сестра Пелопа. Жена фиванского царя Амфиона, возгордилась своими детьми – Ниобидами и вздумала сравниться с Лето, у которой были лишь двое детей: Аполлон и Артемида. Близкая подруга Лето – она стала говорить, что она плодovitее богини Лето, и та разгневалась. Либо стала говорить, что её дети были прекраснейшими из людей. Раздражённая высокомерием Ниобы, Лето обратилась к своим детям, которые своими стрелами уничтожили всех детей обидчицы. Артемида умертвила всех дочерей Ниобы в её собственном доме, а сыновей, охотившихся на склонах Киферона, убил Аполлон. Девять дней лежали они непогребённые; наконец на десятый были преданы земле богами, ибо Зевс обратил сердца людей в камень. Ниоба от горя обратилась в камень и в вечной тоске проливая слёзы о погибшем потомстве. После смерти детей Ниоба пришла в Сипил к своему отцу Танталу и там, взмолившись богам, превратилась в камень, который струит слезы днём и ночью. Упомянута в «Илиаде», превращена в камень на Сипиле, по Гомеру, в камень были превращены и другие люди, так что некому было похоронить детей Ниобы. Такова версия этого мифа у Гомера. По версии мифа, принятой Овидием, Ниоба после обращения в камень была унесена вихрем на родной Сипил, где каменное изваяние её срослось с вершиной Фригийской горы. Ещё в древности объясняли этот миф тем, что действительно вершина горы Сипила имеет формы человеческого тела в согнутом положении (Павзаний, I, 25, 5). Лаэрт – в греческой мифологии царь Итаки, внук Кефала, сын Акрисия, супруг Антиклеи, отец Одиссея. Лаэрт был участником похода аргонавтов и калидонской охоты. Приам, в древнегреческой мифологии престарелый царь Трои, отец Гектора, Париса, Кассандры и др. многочисленных сыновей и дочерей, погибших во время Троянской войны. Фиест, Тиест – в древнегреческой мифологии [1] сын Пелопа и Гипподамии, брат Атрея, отец Эгисфа. Упомянут в «Илиаде» как получивший скипетр от Атрея (II 106), а также в «Одиссее» упомянута его область (IV 517). Мифы о Фиесте могут считаться самыми жуткими во всей греческой мифологии, превосходя даже мифы об Эдипе. Им была посвящена несохранившаяся драматическая трилогия Софокла. Род Пелопа был некогда проклят Миртилом, возничим царя Эномея, которого предательски убил Пелоп. С тех пор род Пелопа был обречен на злодеяния и гибель. Гермес наслал на братьев вражду. Царь Микен Сфенел дал Фиесту во владение Мидею. Фиест постоянно боролся с братом за трон в Микенах. С помощью жены Атрея Аэропы, ставшей его любовницей, он выкрал у брата золотое руно, которое тому подарил бог Гермес. Похитил он его, потому как боги сказали когда-то: властвовать над Микенами будет тот, кому принадлежит златорунный овен. Но Зевс прогневался на Фиесту за такой нечестный поступок. Небесными знаменами (солнце изменило свой путь по небу) он дал понять народу Микен, что овен достался Фиесту нечестным путем, и народ отказался признать его правителем. Фиест позже был изгнан Атреем по знаку Гелиоса. По рационалистическому толкованию, открыл в небесах созвездие Овна, состязаясь с братом в мудрости. Чтобы отомстить, Фиест выкрал сына Атрея – Плисфена, и воспитал его как родного, вселив ненависть к Атрею. Он хотел использовать юношу так, чтобы тот убил отца, но тот сам пал от руки Атрея. Когда Атрей узнал, кем был убитый, то решил отплатить Фиесту. Он убил его сыновей, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое подал на стол, пригласив Фиесту погостить. и Фиест ел мясо своих детей. Даже боги содрогнулись от такого злодеяния, а Фиест узнав, кого он ел, в ужасе убежал в пустыню, и долго скрывался там. Позже его приютил царь Эпира – Феспрот. Съеденных сыновей упоминает Кассандра. Сыновей (съеденных им) звали Аглай, Каллилеонт и Орхомен; либо Тантал и Плисфен (у Сенеки третий не назван по имени). Боги же наслали неурожай на Микены, чтобы наказать Атрея и народ погибал от голода. Тогда Атрей спросил оракула, как остановить бедствие, и оракул ответил, что пока Фиест не вернется в Микены, там не будет спокойствия. Долго искал Атрей своего брата, но нашел лишь его сына Эгисфа и забрав во дворец, воспитал как родного. Плотия и Мелантионом – возможно тоже имена мифических героев, мифы о которых не дошли до нашего времени. В этом стихотворении Марциал талантливо обыгрывает тему Пирровой победы, соединяя ее с темой Любви и Смерти, Войны и Страсти, а также с древнегреческими мифами олицетворяющими Любовь, Коварство, Войну, Страсть и Смерть.

Стих 97 Книга 12 – Ты – раб жены

Когда ты вместе с юною женою
Получил все то, о чем и не мечтал, —
Деньги, знатный род, ее невинность
Как самый безупречный идеал...
То отчего тогда ты мучаешься, Басс,
Едва глядя на детей своих кудрявых,
Или средствами твоей жены
Не окупаются любовные забавы?!...
В ее объятиях в постели ты обмяк,
А сколько стоил ты ей миллионов?!
Иль сил запас иссяк, и ты, бедняк,
Уже страшишься ее нежных склонов?!...
Так, где твой стыд, держи скорей ответ,
Ты – раб жены, продавший свой портрет!...²⁸

²⁸ На мой взгляд, это самая злая эпиграмма Марциала, в которой он осмеивает браки между патрициями и плебеями. Причем, она была написана Марциалом уже спустя почти три века после принятия закона в Риме о равноправии плебеев и патрициев, и о разрешении браков между ними.

Стих 70 Книга 4 – Слово в защиту Аммиана

Даже веревочки истершийся конец
Аммиану не оставил злой отец,
Подумай, Маруллин, как с этим завещаньем
Аммиан отцу подстроил умиранье?!....³⁰

³⁰ Данная эпиграмма представляет собой пример блестящей и краткой защитительной речи в суде. В данном случае Марциал исполняет роль адвоката, обращаясь к Маруллину, который, очевидно, исполняет роль судьи, расследующего убийство. В древнем Риме судьи имели одновременно и судебные полномочия, и полномочия следователя.

Стих 20 Книга 5 – Наука жизни

Эх, Марциал, если б мысли
Воплощались просто в реальность,
Мы б зажили прекрасною жизнью,
Раскрывая безумную сладость...

Ни атриев, домов скупердяев,
С кучей тяжб и навязчивых сделок,
Ни надменных прадедов баек, —
Нам в полях бы запросто пелось...

Мы б глотали из книг наши сказки,
Из терм от портика ныряя в лоно девы,
Забавляя нас и одевая в ласки,
Страсть бы поднималась чудным древом...

Но сейчас нет счастья, и мы внемлем,
Как дни лучшие скрываясь, тают в далях,
И пусть их нет уже, но тьма их тянет в землю,
Кто научен жизнью, разве мешкать станет...

Стих 23 Книга 6 – К Лесбии

Просишь, Лесбия, меня быть одержимым,
Чтоб возбужден я был всегда, но все ж поверь,
Рукой и словом, цели своей мимо,
Ты тщетно гладишь меня, точно властный зверь...

Стих 15 Книга 6 – Муравей

Под сенью древа Фаэтона
Жил презренный всеми муравей,
Но каплею янтарь вдруг вдохновлено
Заключил его в сияние лучей,
Так никем не замечаемый недавно,
Жизнь отдал, увековечив себя явно...

К Лесбию

Прекрасен Лесбий, – красотою
Он Лесбию саму очаровал,
А что Катуллу делать с именем своим,
Лучше б он Катулла с именем продал
За обладанья три, полученные им...³³

³³ Лесбий – Под именем Лесбия подразумевается скандальный римский трибун Клодий Пульхер, которого Цицерон обвинял в неопозволительной связи с родной сестрой Клодией, бывшей также тайной возлюбленной самого Катулла.

О Гаале

У Гаала есть два близких существа, —
У брата красавица жена
И у другого брата милый сын...
Гаал как всесторонний господин
Соединяет две Любви, два естества,
В постель к жене он отправляет сорванца...

Безумец – Гаал, ведь сам женат,
А был бы дядей, то и дядей рад,
Учил бы всех как обмануть себя...

К возлюбленной Маммуры

Амеана, вот, потрепанная девка,
За утехы десять тысяч запросила,
А носище-то какой, вот это сила,
Будто девку муха укусила...
Забава сладкая для землепашца,
Дружка сохи с мотыгой Формианца...

Эй, вы все, кто здесь ее лелеет,
Родных с врачом зовите поскорее!
Ведь к зеркалу сама не подойдет
И не узнает, что за хворь ее грызет...³⁴

³⁴ Данный стих отражает реальный случай, когда, желая полюбить провинциальную красавицу Амеану, по предположениям историков жившую в районе Вероны, Катулл обратился к ней, но она запросила с него за ночь любви десять тысяч цистерциев, в связи с чем обиженный Катулл написал два желчных стиха, посвященные ей.

К неизвестной

Эй, рифмы, все бегом ко мне вприпрыжку,
Сколько не будет вас, хоть будет даже тьма,
Девчонка мерзкая верни скорее книжку,
Ты, что хохочешь надо мной, не зли меня!...

Ой, бедные стихи, как вам противно,
Смеется девка наглая обидно,
А кто она такая, – образина,
Страшнее даже Гальской псины...

Схвачу и оглушу безумным ревом,
Стихи верни дерьмовая корова!
Стихи верни дерьмовая ты, мразь,
Из лужи под ногами чище грязь!...

Нет, над нею, видно, мало моей власти,
Пусть покраснеет от стыда как от напасти,
Пусть перекосит все ее собачье рыло,
Я своим криком покажу дурехе силу...

Девчонка мерзкая, верни скорее книжку,
Мерзавка-девка, книжку мне верни! —
Бессмысленно, нет, не сдастся пышка,
Придется мысли поменять среди возни,
Чтобы во благо послужило дело, —
Стихи верни, прекрасная, о, дева!

К Фаллу

Фалл – сластолюбец, легче заячьего пуха,
Нежней гусяного, податливей, чем ухо,
Иль плесени, что в свадебном наряде
Расшита пауком к большой усладе...

Ах, Фалл, ты страстью свирепее бури,
Отдай повязку, что стащил ты, дурень,
С Вифинскими узорами Сэтабский мой ручник,
С луной зевают бабники и банщик – мой старик...

Эй, шут ты всех людей одежду носишь,
Из-под когтей своих ее никак не бросишь,
Смотри, по сладким бедрам, томным лапкам
Я мигом разнесу плетей охапку,
Вот тогда бы ты стал страстно кувыркаться,
Как корабль с кряхтеньем с бурей вздыматься...

К Фабуллу

Фабулл, ты у меня наешься до отвала,
И скоро будет от Богов тебе охрана,
Лишь ужин захвати с собой отменный
И с нежной девой обалденной,
Добавь и соль к вину, и хохот громогласный,
С руки пирушка будет первоклассной,
Раз у Катулла вместо денег пауки,
Амурчик светлый подарю, лишь забеги...
Тебя обмажу соком самой страстной девы,
От Купидона стрелы, от Венеры тело,
Лишь сок вдохнешь, к Богам ты обратишься,
Фабулл, от носа сразу весь зашевелишься...

К Квинтию

Квинтий, когда за глаза я тебе что-то должен
И даже что-то еще, что дороже мне собственных
глаз,
То не отнимай у Катулла, что ему глаз его же
дороже,
Любую его драгоценность, что дороже глаз
не хватай...³⁵

³⁵ Квинтий упоминается в нескольких стихах Катулла. По всей вероятности это житель Вероны, которому Катулл охотно уступает Ауфилену, и который судя по одному из стихов является дядей Ауфилены.

К Ауфилене

Ауфилена, ныне без ума от мужа
И для жены это одно из высших благ,
Но с кем ты жаждешь пасть, приличья ужас,
Детишек дяде нарожать, себе братьев..³⁶

³⁶ Во времена Катулла брак между дядей и племянницей считался предосудительным. Судя по другим стихам Катулл охотно уступил Ауфилену Квинтию, который и был ее дядей.

К Цэлию и к Квинтию

Цэлий, ты Ауфилену, а Квинтий Ауфилену,
Один братишку обнял, другой сгреб в охапку
сестру,
Из Веронской дружной молодежи вы – цветочки,
несомненно,
Раз учинили по-братски столь сладострастный
союз...
Кому ж удачи пожелать? Тебе, мой Цэлий,
и побольше,
Ты в нашей дружбе показал себя не раз,
Огонь до мозга костей прожигал наше страстное
ложе,
Так будь же Цэлий доволен в своей беспощадной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.